

ХАНТЫЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ДИАЛЕКТЫ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ

Кошкарёва Н.Б.

Хантыйский язык характеризуется большой диалектной раздробленностью и при этом недостаточной изученностью диалектной ситуации.

Исследование отдельных хантыйских диалектов проводилось неоднократно, однако системной диалектологии хантыйского языка до сих пор не создано. Некоторые работы содержат информацию о каких-либо отдельных диалектных чертах, как, например, работы Л. Хонти, в которых собран обширный материал по фонетике разных хантыйских диалектов [Honti 1981, 1982a, 1982b, 1999; см. также Ganschow 1973; Karjalainen 1905; Steinitz 1950; Vertes 1983]. Другие представляют собой описание какого-либо одного диалекта или говора [Животиков 1942; Терешкин 1961; Николаева 1995; Cséregi 1998] и построены по разным принципам, часто делающим последовательное сопоставление диалектов затруднительным.

Вопрос о диалектном членении хантыйского языка до сих пор не решен окончательно. Дискуссионным остается не только его членение на те или иные диалекты и / или говоры, но также и единство самого языка.

Так, по отношению к хантыйскому одни и те же единицы членения называются то самостоятельными языками: «язык сургутских ханты», «язык ваховских ханты», «язык васюганских ханты» [Баландин 1955: 78]; то наречиями, например: сургутское, вах-васюганское и др. «наречия» [Терешкин 1966: 320]; то диалектами, например: сургутский и вах-васюганский «диалекты» [Основы 1976: 245; Штейниц 1937: 195]; то говорами, например: говор ваховских ханты, говор васюганских ханты [Терешкин 1974]. Термины «язык» и «говор», которые должны быть полюсами в системе диалектного описания, используются применительно к одному и тому же объекту. Недифференцированное использование терминов «наречие», «диалект», «говор» по отношению к хантыйскому языку в отечественной и зарубежной лингвистике отмечают многие авторы [Основы 1976: 244; Ganschow 1984; Schiefer 1985; и др.].

Количество выделяемых единиц членения хантыйского языка широко варьирует в работах разных

авторов: от шести [Русская 1961: 3] до тринадцати [Терешкин 1966: 320].

Такой разброс объясняется, с одной стороны, слабой теоретической разработкой различий между понятиями «язык», «наречие», «диалект», «говор» и трудностями в определении оснований их выделения — лингвистическими, социально-экономическими, культурными и др.; с другой стороны, недостаточной изученностью диалектного членения хантыйского языка и сложностями этого членения, которые вызваны особенностями самой диалектной ситуации. Фонетические и морфологические различия от одного хантыйского поселка к другому нарастают очень плавно. В этом мы убедились в экспедиции 1989 г., во время которой мы обследовали многие поселки, расположенные по берегам Большой и Малой Оби от Ханты-Мансийска до Салехарда. Поэтому провести четкие границы между говорами и диалектами часто практически невозможно [ср.: Nikolajeva 1990; Николаева 1995: 6]. На этом фоне характерно выделение некоторыми учеными «смежных», «промежуточных» диалектов, совмещающих в себе черты соседних групп диалектов [Штейниц 1937: 196; Животиков 1942], а также попытки отразить переходный характер говоров и диалектов не в виде групп с четко очерченными границами, а в виде непрерывного континуума [Honti 1984: 14].

В решении вопроса о диалектном членении хантыйского языка можно выделить два подхода, которые различаются количеством основных, наиболее крупных единиц.

В материалах Патканова — Фукса, а позднее В. Штейница хантыйское языковое единство делится на три диалектных массива (диалектных группы, наречия): северную, южную и восточную [Patkanov, Fuchs 1911; Штейниц 1937]. Основанием для такого деления является ряд фонетических и морфологических различий, которые отличают южные диалекты в равной степени как от восточных, так и от северных [Штейниц 1937].

В соответствии со второй точкой зрения, в хантыйском языке выделяется два диалектных массива — западный (собственно хантыйский) и восточный (кантыкский). Основным критерием диалектного

членения Н. И. Терешкин считает способ отражения прахантыйского *k: в западных диалектах в виде χ, в восточных – в виде k [Терешкин 1958; 1961].

Аналогичное бинарное деление представлено и Ю. Н. Карауловым в томе «Основы финно-угорского языкознания» [1976: 245], а затем воспроизведено и в учебнике для педучилищ [Хантыйский язык 1988: 7].

Различия в классификациях незначительны и касаются, прежде всего, терминологии: употребления терминов «группа диалектов», «массив диалектов» или «наречие» по отношению к двум основным единицам членения хантыйского языка.

Некоторые авторы считают, что «троичная классификация, восходящая к В. Штейницу, сейчас является наиболее признанной» [Николаева 1995: 5], мы же придерживаемся другого мнения. На наш взгляд, «двоичная» классификация наиболее адекватно отражает современное положение дел в хантыйском языке. По сути дела, спорным в проблеме диалектного членения хантыйского языка является лишь один вопрос – о статусе южных диалектов: занимают ли они самостоятельное место в кругу других хантыйских диалектов либо вместе с северными формируют западный диалектный массив. Но этот вопрос относится скорее к истории хантыйского языка, а не к его синхронному состоянию. С исчезновением южных диалектов, ассимиляцией их носителей противопоставление западных и восточных диалектов друг другу стало более ярким и однозначным.

Проблематичным для нас остается вопрос о статусе тех объединений, за которыми закрепился термин «наречие» или «диалектный массив». Восточное и западное наречия существенно отличаются друг от друга. Многочисленные различия между ними в области фонетики и грамматики и трудности взаимного понимания между носителями обусловили мнение некоторых ученых о том, что они представляют собой не разные наречия одного и того же языка, а разные, хотя и близкородственные, языки [Баландин 1955: 88].

Если границы между языком и диалектом определять только лингвистически, то, на наш взгляд, действительно, следует говорить о двух языках – западных и восточных ханты.

Анализ литературы по проблемам диалектного членения хантыйского языка показал, что при всем многообразии подходов разными авторами выделяются, в принципе, одни и те же единицы членения.

Различия состоят в установлении разных иерархических отношений между ними. По отношению к восточным диалектам разнообразия во мнениях меньше. Это может являться свидетельством либо их большей однородности, либо меньшей изученности.

Сложившаяся ситуация требует возобновления систематической работы по описанию диалектов хантыйского языка с привлечением новейших методов и технологий.

В отечественной и зарубежной лингвистике разработана многоуровневая типология словарей [Mosel 1999, 2004; Лукьянова 2005; см. также библиографию к этим статьям], накоплен богатейший опыт изучения диалектов как русского языка, так и языков народов Российской Федерации. Сложилось представление об особом типе словаря – **диалектного**, который представляет собой разновидность **толковых** (однойязычных) словарей, описывающих лексику одного диалекта или группы диалектов, ограниченно функционирующую как в территориальном, так и в функциональном отношении: такая лексика оценивается как находящаяся за пределами литературной нормы (хотя можно говорить о том, что она отражает особую – диалектную норму).

По отбору лексем различают диалектные словари двух типов:

1) дифференциальные, включающие слова, отсутствующие в литературном языке или имеющие различия со словами литературного языка (семантические, просодические, грамматические);

2) полные (недифференцированные), в состав которых входят все бытующие в речи диалектоносителей слова, как общенародные, так и локально ограниченные [Кармакова 1997: 114–117].

Применительно к хантыйскому языку на сегодняшний момент нет возможности говорить о создании дифференциального типа диалектных словарей. Этому препятствует, прежде всего, отсутствие единого литературного хантыйского языка, по отношению к которому та или иная лексика трактовалась бы как территориально ограниченная: не известно, относительно какого эталона то или иное слово следует считать диалектным. В этой ситуации нарушается принцип «ненормативности» диалектного словаря. Диалектный словарь любого хантыйского диалекта неизбежно будет нормативным хотя бы в том отношении, что задаст элементарные нормы правописания,

отсутствующие в настоящее время, фиксирует особенности употребления той или иной лексики, на которую будут ориентироваться представители молодого поколения, владеющие родным языком в недостаточной степени.

Диалектные словари современного хантыйского языка трудно создавать еще и потому, что состав и границы хантыйских говоров и диалектов до сих пор четко не определены, поэтому возникает вопрос об отборе географических пунктов, которыми должен ограничиться составитель. В ситуации неопределенности диалектных границ в состав диалектного словаря может попасть лексика другого диалекта. Поэтому при фиксации лексического материала должно быть четко обозначено место его сбора.

Создание словарей затрудняет и отсутствие достаточной для лексикографической работы фактической базы для всех без исключения хантыйских диалектов – письменных текстов разной жанровой принадлежности, которые послужили бы первоначальным источником для формирования словаря и иллюстративной части. Это ставит перед составителями задачу одновременно и инвентаризации имеющегося корпуса текстов, и создание достаточно представительного корпуса текстов, и сбор материала в полевых условиях в непосредственном общении с информантами.

Все имеющиеся словари хантыйского языка – двуязычные недифференцированные, но «полными» их назвать никак нельзя, так как в среднем они содержат около 4000 слов, в состав которых часто входит и хантыйско-русская, и обратная – русско-хантыйская часть. К ним относятся следующие словари:

Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск, 1996.

Молданова С. П., Немысова Е. А., Ремезанова В. Н. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект). Л.: Просвещение, 1988.

Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь (на языке шурышкарских ханты). Л.: Просвещение, 1985.

Терешкин Н. И., Сподина В. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). Нижневартовск, 1997.

Структура словарной статьи включает только лексическую часть, в ней приводится: 1) лексема на хантыйском языке; 2) перевод на русский язык. Образец словарной статьи: *машья* 'молчаливо'.

Такой тип подачи лексического материала скорее относится к типу «словника».

Имеются и два сводных диалектных словаря, которые включают лексику нескольких диалектов:

Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград: Наука, 1981.

Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1961-1993. Вып. 1-15.

Словарь Н. И. Терешкина [1981] включает лексику четырех восточных диалектов – ваховского, васюганского, сургутского и салымского. Структура словарной статьи содержит лексическую и функциональную часть:

1) лексема с диалектной адресацией (исходная лексема – на ваховском диалекте);

2) перевод на русский язык;

3) пример словосочетания;

4) пример предложения.

Образец словарной статьи: *liltä* (вах.), *iltä* (вас.); *liltäta* (ар., у.-ар., тр.-юг., юг., у.-юг.); *tittäta* (сал.) грузить, нагружать; посадить кого-л. в лодку или сани; *liltäm kiriw* (вах.), *liltäm rit* (тр.-юг.) нагруженная лодка; *n'öyitämän rita tittätäya jəymän* мы стали грузить мясо (убитого лося) в лодку (сал.).

Затруднения в пользовании этим словарем состоят в том, что для поиска слов, относящихся к васюганскому, сургутскому, салымскому диалектам необходимо знать о существовании чередования звуков, как, например, в приведенной словарной статье – *l/Ø/l/t*. Кроме того, хантыйские слова даются в финно-угорской транскрипции, что повышает научную ценность словаря как достоверного источника, точно отражающего хантыйскую фонологию, фонемный состав слов, но препятствует его использованию в школе. Таким образом, чисто научная ориентация словаря (отражение диалектных чередований и фонематическая транскрипция) ограничивает его практическое использование.

Наибольший охват лексики хантыйских диалектов представлен в словаре В. Штейница [Steinitz 1961-1993], который включает лексику всех хантыйских диалектов из всех доступных во время его составления источников.

Структура словарной статьи содержит лексическую, функциональную, грамматическую и словообразовательную часть, а также этимологическую реконструкцию (по возможности):

1) лексема с диалектной адресацией (в разных словарных статьях исходная лексема может быть

разной в связи с наличием / отсутствием примеров и приемами реконструкции; но если лексема является общей для ряда диалектов, то в качестве исходной дается вах-васюганская форма);

2) перевод на немецкий язык;

3) перевод на русский язык (факультативно – если имеется в опубликованном первоисточнике);

4) примеры словосочетаний и предложений (нерегулярно);

5) словообразовательные производные: однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, сопровождающиеся грамматическим комментарием (например, для глаголов – аспектуальные характеристики);

6) этимологический комментарий – слова из близкородственных языков (мансийского, венгерского и др.) и прауральскую реконструкцию (если возможно).

Большинство словарных статей очень велико по объему. Приведем пример небольшой словарной статьи¹:

päl- (Vj.; *pilä*), Trj. *pal-* (*pila*), DN KoP Kr. *pat-*, Ni. *pat-*, Kaz. *pal-*, O *pal-*, Ahl *päl-* schmelzen, kochen (Fett; Trj. Kaz. O; Vj auch: Harz); жарить, in Fett braten (DT KoP Ahl); in Fett kochen (Brot; Ni. Kaz. O); стряпать, Reste backen (Kr) – Vj. *päläm onk* in kochendem Wasser gesmolzenes Harz. || Kaz. *paläm nañ* in Fett gekochtes od. Gebackenes Brot.

Kaz. *palämt-*, O *palämt-* mom.

Vj. *pälwəytə-* id.

KoP Kr. *patäs-* intr. (Essen) kochen.

Kaz. *pal* 'ä- frequ. – KT 785; P. 1691.

Wog. TJ-Č *püt-* ... So *pet-* 'zum Kochen in den Kessel legen'. FU (UEW-Mskr.; lp. *bässe-*).

Это наиболее полный на сегодняшний день свод хантыйской лексики, монументальный научный труд большого коллектива немецких ученых, который требует переиздания с переводом на русский язык и, по возможности, с расширенным комментарием в синхронном аспекте. Многие лексемы, представленные в этом словаре, ощущаются как устаревшие, архаичные или просто не известны молодым представителям народа ханты. Введение в оборот лексики этого словаря могло бы обогатить их речь, а ученым дать дополнительный источник для диахронного изучения хантыйской лексики.

В сложившейся языковой ситуации, в которой большая часть молодого поколения лучше владеет русским языком, чем родным, актуально создание

полных двуязычных словарей комплексного типа, отражающих не только лексический состав того или иного диалекта или говора, но и особенности функционирования и системные связи лексем между собой. Словарная статья такого словаря может включать информацию лексического, грамматического, функционального и нормирующего характера. Приведем примерную структуру словарной статьи такого словаря:

1) лексема на хантыйском языке:

а) в практической орфографии;

б) в финно-угорской транскрипции;

2) основная грамматическая информация:

а) часть речи;

б) грамматические признаки (в частности, для имени – тип склонения, возможность изменения по числам, особенности употребления в лично-посессивной форме, для глагола – аспектуальная характеристика, возможность употребления в разных типах спряжения (только субъектное, субъектное и объектное), возможность / невозможность образования пассивных форм или использование только в пассивной форме);

в) чередования при формообразовании (особенно выпадение редуцированного гласного);

г) отдельные формы, имеющие особенности формообразования (например, для глагола – повелительное наклонение и др.);

3) перевод на русский язык с учетом многозначности и особенностей управления (с указанием падежных форм имен, которыми управляет глагол, и примерами словосочетаний);

4) примеры устойчивых словосочетаний (фразеологизмы);

5) примеры предложений с глаголами в разных значениях, в разных формах;

6) сопутствующая грамматическая информация:

а) поморфемная разбивка;

б) словообразовательная цепочка;

г) словообразовательное гнездо;

7) синонимы, антонимы, паронимы и др.

Необходимость введения в структуру словарной статьи обширной грамматической информации вызвано тем, что словарь будет востребован в практике школьного преподавания хантыйского языка, поможет школьникам в практическом изучении такого, например, раздела грамматики, как «морфология».

¹ По техническим причинам при передаче хантыйских слов некоторыми специфическими фонетическими знаками пришлось пренебречь или заменить на подобные.

Одним из требований к современному словарю хантыйского языка должен быть его «активный» характер: в отличие от обычного двуязычного словаря, который предназначен, прежде всего, для «пассивного» использования – перевода с одного (как правило, неродного) языка на другой (родной), словари хантыйских диалектов должны помогать их пользователям грамотно выражать свои мысли на родном языке. Как правило, словари «активного» типа предназначены для изучающих иностранный язык и предполагают обратное направление от родного языка к иностранному. Однако специфика сложившейся языковой ситуации у ханты должна скорректировать и принципы составления актуальных для сегодняшнего положения дел словарей. Корпус текстов на хантыйском языке незначителен, и большая часть помещенных в словарь слов будет извлечена не из письменных источников. Маловероятна ситуация массового использования словарей хантыйского языка для перевода с хантыйского языка на русский, прежде всего, в связи с незначительным количеством литературных произведений на этом языке. Поэтому такой словарь в большей степени, чем обычные двуязычные словари должен содержать обширную иллюстративную часть, показывающую особенности функционирования данной лексемы в контексте.

В приложении к словарю должен содержаться индекс слов в финно-угорской транскрипции с соответствующей отсылкой к заглавному слову в словарной статье в практической орфографии.

Словарь должен также сопровождаться аудио- и видеоприложениями, что является современным требованием для словарей исчезающих языков, а также языков, находящихся под угрозой исчезновения, к каковым, безусловно, относится и хантыйский язык. Словарь должен быть издан в двух вариантах – печатном и электронном – озвученном. Озвученный вариант может быть двух видов: минимальный – произношение только заглавного слова словарной статьи, и расширенный – полностью озвученный словарь, в котором будет задаваться образец произношения не только отдельных слов, но и словосочетаний и предложений. Видеоприложение продемонстрирует особенности артикуляции при произнесении различных слов, что весьма актуально для молодежи.

На данном этапе должны быть созданы полные двуязычные словари для каждого диалекта, которые

в дальнейшем могут послужить основой сводного словаря хантыйских диалектов, который позволил бы разграничить общехантыйскую лексику, единую для всех диалектов (или хотя бы диалектов одного наречия, например западного), и собственно диалектные слова. На этой основе станет возможным создание собственно диалектного – одноязычного толкового словаря и, может быть, вопрос о создании единого литературного языка обретет конкретную почву.

Отсутствие обширной фактической базы по всем диалектам и говорам вызывает острейшую необходимость сплошного лингвистического обследования и документирования и хантыйского языка, и всех других языков и диалектов коренных народов Ямало-Ненецкого АО.

Недостаточность достоверной информации о границах между диалектами хантыйского языка может восполнить создание диалектологических атласов, включающих систему сопоставимых карт фактографического или обобщающего характера. Совокупность таких карт сформирует пространственную модель языка (речи) или отдельных его уровней [Сухачев 1974: 35]. Диалектологический атлас позволит более точно распределить выявленные различия по диалектам и уточнить ареалы их распространения.

На территории Ямало-Ненецкого АО сложилась уникальная языковая ситуация, характеризующаяся явлениями дву- и полиязычия, так как в непосредственном контакте друг с другом на одной территории проживают представители нескольких этносов – ханты, ненцы, коми, селькупы. Взаимное влияние языков друг на друга очевидно. Например, ареал распространения среднелазического [š] в бассейне реки Казым характерен и для говоров хантыйского, и лесного ненецкого, и коми языка, бытующих на этой территории, и не характерен для других их территориальных разновидностей. Многие диалектные различия могут быть объяснены языковыми контактами и заимствованиями, которые носят не только прямой характер, но и опосредованный – как заимствование типичных языковых структур или характерной грамматической семантики. Нанесение на одну карту однотипных изоглосс по разным языкам даст картину ареальных контактов и поможет прояснить источник диалектных расхождений.

Кроме собственно лингвистической, на картах может отражаться и другая информация, в частности:

- 1) расселение и миграции (создание и укрупнение поселков, архивные данные о родах, населявших данную территорию);
- 2) промысловые миграции;
- 3) марьяжные связи;
- 4) религиозные традиции и их распространение на определенной территории;
- 5) данные топонимики;
- 6) генетические показатели;

7) результаты археологических и этнографических изысканий;
и т. п.

Таким образом, подобные атласы могут носить комплексный этно-социо-лингвистический характер и позволят отразить совокупность разнообразных процессов и тенденций, формирующих особенности этносов, населяющих Ямало-Ненецкий АО.

ЛИТЕРАТУРА.

- Баландин А.Н. О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л.; М.: Учпедгиз, 1955. С. 75-90.
- Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка. (Среднеобской диалект). Ханты-Мансийск, 1942. 121 с.
- Кармакова О. Е. Диалектные словари // Русский язык: энциклопедия. М., 1997. С. 114-117.
- Лукьянова Н. А. Типология русских лингвистических словарей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 4. Вып. 4. Филология. Новосибирск, 2005. С. 20-45.
- Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск, 1996.
- Молданова С. П., Немысова Е. А., Ремезанова В. Н. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект). Л.: Просвещение, 1988.
- Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка. Москва; Гамбург, 1995.
- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
- Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка. Л.: Учпедгиз, 1961. 261 с.
- Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь (на языке шурышкарских ханты). Л.: Просвещение, 1985.
- Сухачев Н. Л. Лингвистические атласы и карты // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л.: Наука, 1974. С. 33-43.
- Терешкин Н.И. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 8. Л.; М.: Учпедгиз, 1958. С. 319-330.
- Терешкин Н.И. Очерк диалектов хантыйского языка, Ч. 1. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 204 с.
- Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. III: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 319-343.
- Терешкин Н. И. Система склонения в диалектах обско-угорских языков // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974. С. 67-77.
- Терешкин Н. И., Сподина В. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). Нижневартовск, 1997.
- Хантыйский язык: Учебник для учащихся педагогических училищ // Сенгепов А.М., Немысова Е.А., Молданова С.П., Волдина М.К., Лыскова Н.А. Л.: Просвещение, 1988. 223 с.
- Хонти Л. Ваховский диалект хантыйского языка // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 3-22.
- Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч.1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193-228.
- Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest, 1984. 283 S.